

*Вета
Солло*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ПРИСВОИТЬ
(не) Свекр

Вета Солло

Присвоить. (Не) свекор

«Автор»

2026

Солло В.

Присвоить. (Не) свекор / В. Солло — «Автор», 2026

– Ты гуляла с подругами после учебы, твой чистый смех и невинный взгляд привлек внимание. Мы захотели тебя себе.– Мы? – опешила я.– Да. Я и мой отец. Мне девятнадцать, и я не знаю, что значит быть с мужчиной. Он, отец моего парня, врывается в мою жизнь на скорости экспресса, и я превращаюсь из скромной девочки в испорченную и распущенную нимфоманку. Мне стыдно, но не я могу остановиться. И есть только один выход – выйти замуж за...

© Солло В., 2026

© Автор, 2026

Вета Солло

Присвоить. (Не) свекор

Глава 1

Мужские пальцы касаются моих стоп, и шершавые подушечки двигаются вверх по ногам. Длинное свадебное платье все еще на мне, но я совершенно без сил и даже сейчас не могу вынырнуть из неги сна.

Сегодня была моя свадьба, а сейчас долгожданная брачная ночь. Раскинувшись, я без сил лежу на огромной кровати, явно предназначенной для целых оргий, и не могу пошевелиться.

Тусклый, желтый свет бра над кроватью красиво оттеняет мою светлую кожу, придавая атмосфере в комнате таинственности, интимности, и, я бы сказала, откровенной раскрепощенности.

Слышу треск фатина и шелка. Правильно, так проще добраться до сладкого.

Грубые пальцы неторопливо скатывают один чулок и освобождают ножку. Затем другою. Кож, наконец, дышит и поет, под ласками умелых рук.

Мужчина чуть раздвигает мои стройные ноги, и я слышу приглушенное, утробное рычание.

Расплываюсь в улыбке. Я-то знаю, какое нижнее белье надела: белое, тонкое кружево, с узорным вырезом на промежности. Для тех, кто любит трахать своих девочек в нижнем белье. И ничего сдвигать не надо, только шире раздвигай ножки.

Платье рвется до самой груди и последним барьером выступает лишь корсет.

Представляю, как сексуально я выгляжу в белом белье под серебряным светом луны.

Глаза не раскрываю, хочу насладиться остротой ощущений, которые обещает подарить мне мой уже муж.

Я очень долго ждала эту ночь и, наконец, она настала.

Закидываю руки за голову, обхватываю металлические прутья и сама шире развожу ноги.

Отчетливый рык и к моей промежности припадают жадные губы. Длинный, острый язык нетерпеливо проводит по ободку узкой дырочки, и она сокращается от внезапного импульса. Раздается несдержанный, хриплый стон, и язык врывается в мою невинную плоть.

– Боже! – я срываюсь на крик и выгибаюсь в пояснице.

Сильные руки обхватывают мои бедра в районе паха, и язык глубже зарывается в узкий проход. По ощущениям он невероятно длинный и извивается внутри моего тела, затрагивая все самые чувственные эрогенные зоны.

От резкой вспышки возбуждения чувствую, как из меня прерывисто брызгает вязкий сок, но муж лишь с наслаждением слизывает сладкую влагу и размазывает по всей промежности.

– Если бы я знала, что секс с тобой такой волшебный, я бы не стала ждать брачной ночи и отдалась в первый день нашего знакомства, – бормочу я, извиваясь от ласк мужчины.

В ответ муж жадно целует внутреннюю сторону бедер, а пальцем неторопливо проникает в киску. Чувствую, как фаланга упирается в мою девственную плеву, и напрягаюсь. Он не спешит, лишь растягивает под себя стенки входа, вызывая при этом невероятно возбуждение.

Я тяжело дышу, хочу поторопиться и испытать райское наслаждение, но торможу себя: первый раз страшно, и я боюсь боли, которую обещают во всех книжках.

Но муж знает, что делает. Он перемещается к самой яркой эрогенной зоне и касается кончиком языка клитора. Не дожидаясь реакции, припадает губами к горошине и как вакуум втягивает в себя.

Все тело пронзает невероятное чувство пожара, кожа плавится, а мышцы скручивает так, что, кажется, я сейчас умру.

Муж буквально сосет мой пульсирующий бугорок, и я интуитивно понимаю, что на меня надвигается мой первый оргазм. Сминаю пальцами простынь, выгибаюсь и с замиранием жду оглушительного разряда. Все происходит за считанные секунды, а, кажется, что минуты превращаются в вечность.

Моя киска сжимается с невероятной силой и внутри, набрав полную силу, взрывается энергетический сгусток. В это время под мою поясницу ложится подушка, огромная головка члена касается входа, и когда влагалище раскрывается для извержения оргазмической волны, а другая несется вверх и плавит мозг, член мужа проталкивается вглубь моей плоти и разрывает девственный барьер.

Я кричу, но не от боли или страха, а от невероятного экстаза, который разрывает тело на атомы и уносит в небытие.

Сильные руки подхватывают меня под спину, поднимают в вертикальное положение, и пока еще внутри все взрывается и пульсирует, муж садит меня к себе на бедра, до основания опускает на член.

Перед глазами молочная пелена, в ушах бешено стучит пульс, я ничего не соображаю, лишь цепляюсь за массивные плечи, чтобы удержаться и не улететь в пропасть.

Мускулистые руки крепко прижимают меня к себе, мы тяжело дышим и не двигаемся. Я привыкаю к огромному агрегату своего мужа, не подозревая, что это не конец.

Немного придя в себя, я начинаю дышать спокойнее и после очередного глубоко вдоха слышу запах, от которого дергаюсь всем телом, но мне не дают отстраниться.

– Тш-ш-ш, посиди на мне еще немного, привыкни. Ночь только начинается.

В перепонки врывается голос не моего мужа, и я, наконец, открываю глаза.

Глава 2

Мне девятнадцать лет, и я девственница. Все мои подруги уже активно ведут половую жизнь, и лишь я никак не могу позволить к себе прикоснуться.

Я учусь на втором курсе института, стройная, красивая шатенка, которая не пропускает никого к себе.

Хочу ли я секса? Безумно. Постельные сцены в любовных романах или в фильмах вызывают во мне томное возбуждение, из-за которого я тяну ручки к трусикам и ласкаю себя, пока яркая, но очень короткая искра оргазма не освободит мое напряженное тело.

Я не знаю, что со мной, но парни на моем потоке меня не возбуждают. Даже не так. Когда они подходят совсем близко, чтобы отвешать очередной, как им кажется, уместный комплимент, на меня наваливается отвращения, создается впечатление, что они умеют лишь делать поступательные движения в киске партнерши, елозя по слизистой, пока не дотрутся до собственного оргазма.

Наверно это ошибочное впечатление, навеянное подругами, но ни одна еще не пришла после очередного траха в общежитии с ослепленными глазами. Все говорят, что это волшебное, но думаю, они врут, потому что выглядят, как сходили в магазин и съели всего лишь вкусную шоколадку.

Антон появился в моей жизни внезапно и настолько ошеломляюще, что я даже не успела опомниться, как сидела на его байке и неслась по скоростной трассе, с потоком ветра под школьной юбкой.

В один солнечный день, когда я выходила после пар из института, он просто подкатил на мотоцикле, снял шлем и сказал:

– С сегодняшнего дня ты со мной. Запомни это. Садись, прокачу.

И я села. Впервые в жизни молодой мужчина не оттолкнул меня своим видом, не вызвал неприязнь, а когда я подошла ближе и в легкие ворвался свежий запах морского бриза, согрел

того лучами солнца, я поняла, что готова не только дать ему шанс, а и, наконец, дать моему бутону распуститься.

Антон был легким в общении, с тонким чувством юмора и в отличие от привычных для меня парней, не лез ко мне и не старался поразить пошлыми комплиментами.

К вечеру первого дня я осмелела и спросила его прямо, почему он обратил внимание именно на меня? Он на секунду задумался, но ответил настолько откровенно, что я даже рас-терялась.

– Ты гуляла с подругами после института, твой чистый смех и невинный взгляд привлек внимание. Мы захотели тебя себе.

– Мы? – опешила я.

– Да. Я и мой отец.

Антон так искренне тогда рассмеялся, что я отругала себя за жуткие мысли. Я подумала, что его отец увидел во мне нечто большее, чем вероятную девушку для своего сына. Возможно, он, как любой родитель просто решил, что я порядочная, и буду отличной парой его ребенку.

– Иди ко мне, ты чего такая перепуганная? – Антон посадил меня к себе на колени и нежно поцеловал. – Вероника, помнишь, я сказал тебе, что ты теперь со мной?

Я кивнула, краснее за свои дурацкие мысли.

– Так вот, запомни, со мной тебе нечего бояться, тебя никто не обидит и не сделает больно. Веришь?

И я верила, но как же я ошибалась в своих суждениях. Интересно, если бы я все поняла тогда, захотела бы все изменить, сбежать с того первого свидания или все равно бросилась в этот омут с головой?

Через месяц, когда я уже полностью доверилась Антону и свыклась с мыслью, что я не одиночка и вот-вот стану сексуально взрослой, Антон привез меня к себе домой.

– У нас неделю гостила бабушка. Она очень старая, но невероятно прикольная бабулька. Тебе понравится.

Я волновалась. У нас были серьезные отношения. Антон был всегда учтив и галантен, невероятно красиво ухаживал и проявлял всяческую заботу, а вот секса у нас так и не было. Не то чтобы я спешила, но, зная, что я девственница, Антон не хотел торопиться и старался сделать все правильно.

– Ба, мы успели, ты еще не уехала? – крикнул Антон, стоя со мной в огромном холле.

Когда мы подъехали к особняку, я не сразу поверила, что здесь живут всего два человека. Это было достаточно большое, двухэтажное здание прошлого века. От его мрачности по телу побежали мурашки.

– Зачем вам с отцом такой большой дом?

– Та, он достался в наследство от деда. Раньше здесь жили мои тетки и дяди с семьями, но сейчас все разъехались. Но в доме есть прислуга, поэтому мы не одни. Вот бабушка приезжала, бывает все родственники разом нагрянут. Обычно большая часть дома закрыта, так что по факту не такой он и большой.

Внутри было достаточно уютно: просторный холл, из которого вели несколько дверей в прачечную, кухню, столовую, подвал, широкая бетонная лестница на верхние этажи, большие окна, через которые лился солнечный свет. Но все равно дом мне казался каким-то таинственным и неживым.

– Здесь я, Антоша, в столовой.

Мы прошли в одну из тяжелых, светлых дверей и очутились в большой комнате, где посредине стоял дубовый, длинный стол, накрытый на три персоны.

Возле окна в инвалидной коляске сидела маленькая старушка и что-то читала. Она закрыла книжку и развернулась к нам.

– Я смотрю ты не один, а с девушкой?

– Да, бабуль, познакомься – это Вероника, невероятно чуткая и нежная девушка.
– Оставь эти подробности для своего отца, – хмыкнула бабушка и игриво стукнула внука книжкой по бедру. – Здравствуй, Вероника. Я Вера Степановна.
Я скромно подошла и пожала сморщенную и очень хрупкую протянутую руку.
– Приятно познакомиться, Вера Степановна. Мы наверно не вовремя. Вы собрались ужинать с семьей, – учтиво заметила я, косясь на накрытый стол.
– О нет! Я жду машину и уже отчаливаю из этого пропитанного чуткостью и нежностью домом.
– Ба! – укоризненно посмотрел Антон на родственницу, а я, честно говоря, напряглась. Что она имеет в виду?
– Не хмурься милая и не обращай на меня внимание. Антон хороший мальчик и папа у него... тоже хороший. Никто не обидит.
Совершенно не понимая к чему все это, я просто улыбаюсь в ответ. Старость, что скажешь.
За окном раздал звук автомобильного клаксона.
– Ладно, милый, отец твой, видимо, все еще занят. Проводи бабушку до машины. Антон берется за рукоятки кресла и катит Веру Степановну в холл.
– Вероника, рада была познакомиться. Теперь я спокойна. Уверена, ты сможешь позаботиться о моих мальчиках.
Перед самым выходом Антон подмигивает мне.
– Я скоро. Если хочешь, вторая дверь справа – библиотека. Можешь подождать меня там. И дверь закрывается.
Я остаюсь одна, и становится не по себе. Слишком большой дом, слишком мало людей и слишком здесь тихо. А через десять минут понимаю почему.

Глава 3

Книги я любила, поэтому сразу направляюсь ко второй двери справа, давлю на нее всем корпусом, и она тихо открывается.

Внутри и правда располагается большая библиотека. Монолитный стеллаж тянется вдоль всех четырех стен и до самого потолка. Все полки плотно уставлены разнообразными книгами, по центру комнаты стоит большой кожаный, черный диван, а перед ним журнальный столик, на котором стоит открытый ноутбук.

Я прихожу в восторг от масштаба домашней библиотеки и количества книг.

Сбоку от меня еще один дверной проем, я вытаскиваю первую попавшуюся книгу и с любопытством решаю заглянуть в соседнюю комнату.

На ходу открываю книгу и так и застываю на пороге: со случайной страницы на меня смотрит откровенная картина, где абсолютно обнаженная и совершенно раскрепощенная женщина, раскинув ноги, сидит анусом на мужчине, в ее киску входит другой, член третьего она держит у рта, похотливо высунув язык, а четвертый мужчина в это время ласкает губами ее сосок.

От неожиданности столбенею, но в то же время чувствую, как между ног вспыхивает пожар и горячей волной растекается по всей промежности.

От растерянности приваливаюсь к косяку дверного проема и как в тумане поднимаю глаза: комната заставлена рядами деревянных стеллажей с книгами, а у дальней стены стоит письменный стол, возле которого убирается молодая горничная. Ее короткая униформа окончательно выбивает из реальности, но когда я замечаю движение между рядами и огромную тень, кровь застывает в жилах.

Девушка ничего не подозревает, опускается на колени и нагибается под стол, чтобы собрать упавшие бумаги. В это время из тени выходит высокий, широкоплечий мужчина и тихо, как тигр на охоте, медленной походкой двигается к своей жертве.

Я открываю рот, чтобы окрикнуть девушку, но так и застываю, а на лбу выступает испарина.

Мужчина опускается рядом с горничной на колени, одним движением откидывает на спину и без того короткое платье, с первого раза подцепляет полоску трусиков на промежности и медленно, но словно горячим ножом в масло, входит в узкую дырочку крупным средним пальцем.

Горничная дергается, а я, наоборот, застываю, как истукан, в ожидании истеричного крика девушки. Вот только она не кричит, а тихо стонет и сильнее выгибается в пояснице.

Мужчина достает мокрый палец, размазывает влагу по половым губам и снова проникает вовнутрь до основания. Девушка пытается подняться, но сильная ладонь ложится на ее спину и практически прижимает грудь к полу.

Поза кошки была слишком откровенной, чтобы не понимать, что намерен делать мужчина. Он еще несколько раз вводит и достает палец, затем убедившись, что девушка достаточно мокрая, одной рукой расстегивает на брюках ремень, ширинку и достает огромный, увитый синими венами член.

От размера мужского органа я содрогаюсь. Я даже не представляла, что он может быть таких размеров. Я знала, что мужчины все разные, но чтобы настолько? Как он вообще в ней поместится и не причинит боль?

Мужчина подставляет возбужденную головку к узенькой дырочке, немного толкается, а затем одним движением до основания входит во влагалище.

На мое изумление девушка издает протяжный, хриплый и достаточно громкий стон, что этот звук сладко отзывается между моих ног.

Мужчина, не меняя позы своей горничной, трахает ее, с каждым толчком увеличивая скорость и резкость движений. От невыносимого возбуждения, что дарит мужской член, горничная протяжно мычит, утробно рычит, скребет ногтями о пол.

Мужчина неистово вбивается в розовую промежность, да так яростно и иступлено, что у меня самой дрожат колени, и я чувствую, как из киски течет смазка.

Боже, что я творю? Но сойти с места просто не могу, замороженная актом неравной любви.

Внезапно девушка гортанно кричит. Звуки ее оргазма сносят все грани в мужчине, он выходит из нее, одной рукой ставит на дрожащие ноги, а затем садит на стол.

Он рвет на ней униформу, и желтый, мягкий свет помещения освещает большую, но очень упругую грудь. Горничная широко разводит колени и упирается пятками в столешницу, как можно шире раскрывая свою киску для этого гиганта.

Мужчина рывком вгоняет член в готовую на все щелочку, хватает девушку за шею сзади, и не сводя с ее груди пожирающего взгляда, принимается снова долбить ее изнутри.

Горничная закатывает глаза и откидывает голову, ее аппетитная грудь колыхнется в такт жестким ударам яиц о промежность. Ей безумно хорошо, невыносимо, мучительно, почти болезненно сладко. Ее лицо искажается в неподдельном страдании, она закусывает зубками нижнюю губу и буквально не рыдает.

Даже не могу представить, что она сейчас испытывает, но прекрасно понимаю, что ей совершенно не больно, а, наоборот, блаженно, космически хорошо.

По внутренней стороне моих бедер упрямо течет сок желания. Сцена, что разворачивается у меня на глазах, настолько сильно возбуждает меня, что я, не осознавая, что делаю, пробираюсь пальчиками под платье, проникаю в трусики и нахожу пульсирующий клитор.

Одно касание и из горла вырывается мучительный стон. Я прикрываю рот книгой, чтобы не выдать себя, но уже не могу остановиться, истязая ласками свою киску.

Ни один фильм, ни одна история из книги не возбуждала меня так сильно, как агония горничной, которую трахал властный, устрашающий, будоражащий кровь хозяин. Ни в одной своей фантазии я не представляла, что член может быть таким большим и при этом дарить наивысшее исступление.

Я сама уже нахожусь на грани разрядки, когда слышу, словно сквозь вату, утробный мужской рык и душераздирающий женский крик. Так звучит истинное наслаждение, так поет рай.

Еще немного, еще чуть-чуть и я тоже получу впервые острый и невероятно яркий оргазм.

Тяжело дышу, бешено колотится сердце, приоткрываю глаза, чтобы еще раз увидеть этот невероятной красоты орган и крик застревает в горле, я давлюсь вздохом и от страха практически теряю сознание.

На расстоянии вытянутой руки передо мной стоит мужчина и буравит взглядом, затем опускает черные от страсти глаза на мою руку в трусиках и хищно тянет воздух носом.

Глава 4

Книга выпадает у меня из рук, я срываюсь с места и на ватных ногах выбегаю сначала в общий зал библиотеки, а затем и в холл этого странного дома. Бегу к выходу, на улицу, там, где безопасно, где сейчас мой парень Антон провожает свою бабушку.

Не видя ничего перед глазами, врезаюсь в твердую грудь, и горячие ладони ложатся на мое трясущееся тело.

– Оу, Вероника, ты куда так рванула?

Поднимаю голову и с облегчением выдыхаю. Антон.

– Ты чего так дрожишь, словно увидела самого дьявола? – смеется парень и мягко толкает меня обратно. – Дом, конечно, эпичный, а его темные углы будоражат кровь, но ты слишком невинная, чтобы его тени посмели тебя обидеть.

Стою, ошарашенно переваривая, что он говорит. Он что все знает? Знает, что происходит в стенах этого странного дома? И кто тот мужчина?

– Ника, ты чего так смотришь, словно тебя на распятие сейчас поведут? Я шучу, сладкая.

А меня продолжает трясти, то ли от страха, то ли от неудовлетворенного возбуждения. Нет, наверно от всего вместе. Тот мужчина действительно дьявол: адски красив, невероятно сексуален, от него за километр шарашит такая энергетика, что сбивает все барьеры, любой протест мнется как бумага, ему нельзя говорить нет, только... Стонать, как та горничная.

Господи, я шлюха, порочная и безнравственная. Да, блин, какая из меня шлюха, я еще девственница, но у меня есть парень, мой Антон, как я вообще могу смотреть на другого мужчину, а уж тем более течь от его члена и желать оказаться на месте горничной?

– Все нормально, я просто была в библиотеке и... – сглатываю, понимая, что от мысли об этом месте между ног снова адски жжет желанием.

– И что?

– Ничего... Я услышала шум и испугалась, что может мне сюда нельзя заходить, и я выбежала. Тебя искала.

Антон бросил взгляд сначала на открытую дверь, потом на меня, и по его зрачкам пробежала тень усмешки.

– Библиотека – любимое место моего отца. Ты его не видела?

Я судорожно закачала головой.

– Нет, никого не видела.

Отец? Тот мужчина был папой Антона? Нет, не может быть. Папы себя так не ведут, когда под боком старенькая мама и в гости приходит девушка сына.

– Пойдем в столовую, он придет на ужин, – Антон смотрит на наручные часы, – который начнется через пять минут.

Возвращаемся в столовую и садимся за стол каждый по обе стороны от предполагаемого главы семьи.

– Расслабься, все же хорошо. Ты чего? – улыбается Антон.

Слышу звуки приближающихся широких, тяжелых шагов, и в помещение входит он – мужчина из библиотеки.

Перед глазами встает картина его огромного, словно накаченная мышца, члена, который с напором входит во влажную киску горничной, и мне даже кажется, что я до сих пор слышу ее протяжные стоны.

А затем туман рассеивается, и я снова вижу перед глазами его черные омуты и слышу, как он вдыхает раскаленный воздух возле меня.

Сквозь вату в ушах слышу голос Антона, вскидываю голову и вижу улыбающееся лицо.

– Вероника, познакомься, мой отец – Виктор Александрович, но никогда не называй его так, а то получишь по попке.

Антон смеется и садится за стол, а вот мужчина продолжает смотреть на меня и лишь незаметно одним уголком губ улыбаться. Он уже знает, что мое наказание – это что-то неизбежное.

– Называй его просто Виктор, – добавляет мой парень.

Я киваю и сглатываю, наблюдая, как Виктор подходит к своему месту во главе стола и вальяжно садится.

– Приятно познакомиться, Вероника, – бархатный, тяжелый, проникающий под кожу голос окутывает сознание, и я, как во сне протягиваю руку, чтобы ответить на рукопожатие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.